

П. С. Гребенюк

Кризис Дальстроя и проблемы развития золотодобывающего комплекса на Северо-Востоке СССР в 1954–1957 гг.

Активная индустриализация Северо-Востока России началась в 1930-е гг. При использовании труда заключенных работников Дальстроя¹ здесь добывали золото и другие металлы, в первую очередь разрабатывая богатые россыпи. География деятельности Дальстроя постоянно расширялась. К началу 1954 г. Дальстрой располагал площадью 2,8 млн кв. км, охватывая всю территорию Магаданской области (1,2 млн кв. км), восточную половину Якутской АССР (1,2 млн кв. км), почти всю территорию Корякского национального округа Камчатской области (200 тыс. кв. км) и значительную часть Нижне-Амурской области Хабаровского края (200 тыс. кв. км)². В Дальстрое сформировалась система управления, обусловленная изначальным особым статусом, характером задач и осуществлением государственных функций на огромной территории нескольких административно-территориальных образований.

С 1932 по 1953 г. Дальстрой проделал огромный объем работ. За этот период только геологоразведка охватила более 1,7 млн кв. км, т. е. около 70 % всей его территории. В ходе освоения региона на Северо-Востоке страны были построены 4500 км всех видов дорог, среди которых — Колымская трасса, протяженностью более 1 тыс. км. К началу 1950-х Дальстрой имел собственный морской и речной флот, авиационный парк в полсотни самолетов, 30 аэропортов и посадочных площадок, 57 электростанций, 7 заводов, а списочный состав автотранспорта к 1954 г. включал более 10 тыс. единиц всех марок. На Северо-Востоке было открыто более 100 школ, свыше

Гребенюк Павел Сергеевич
канд. ист. наук,
ст. науч. сотр.,
Северо-Восточный
комплексный научно-
исследовательский
институт им. Н. А. Шило
ДВО РАН (Магадан,
Россия)

300 больниц и фельдшерских пунктов, около 250 клубов, домов культуры и библиотек.

За период 1932–1956 гг. Дальстрой добыл 1187 т химически чистого золота. Текущие затраты организации на добычу золота в 1932–1956 гг. составили 19 млрд руб., а его стоимость — более 1,3 млрд долл. США³. Объем государственных капиталовложений с 1932 по 1956 г. составил 13,7 млрд руб. в сметных ценах⁴. Пик золотодобычи — 80 т золота — пришелся на 1940 г. Роль Дальстроя проявилась в период Великой Отечественной войны, когда при кратном падении добычи Главзолота Дальстрой ежегодно добывал около 70 т золота, а всего в 1941–1944 гг. поставил его государству в размере 290,7 т.

В послевоенное время показатели Дальстроя резко снизились, а Главзолото в 1946–1949 гг. наращивал объемы добычи. Тем не менее всего в 1940-е гг. Дальстрою удалось добыть 599 т золота, что было на 85,6 т больше, чем в системе Главзолото/Главспеццветмет⁵. Средняя себестоимость дальстроевского золота повысилась: 1940 г. — 6,55, 1945 г. — 13,67 руб. за г, 1947–1956 гг. — уже не опускалась ниже 25 руб. за г⁶. Удаленность и трудные условия работы на многих месторождениях, а также истощение богатых содержанием месторождений повышали затраты на добычу золота. В первой половине 1950-х гг. Дальстрою не удалось удержать уровень добычи драгметалла, золотодобыча снизилась с 52,4 (1949) до 44 (1955) т⁷.

Каковы были причины кризиса золотодобычи и какую роль в развитии золотодобывающей отрасли региона сыграло создание в декабре 1953 г. Магаданской области? Кризис основного производства Дальстроя в конце 1940-х — 1950-е гг. — один из вопросов, к которому историки обращались неоднократно. По мнению И. Д. Бацаева, причинами кризиса золотодобычи в конце 1940-х — начале 1950-х гг. были потеря Дальстроем исключительного статуса в системе МВД СССР и полный крах репрессивно-карательной системы ГУЛАГа⁸. Автор также отмечает, что одной из причин такого положения в этот период была переориентация Дальстроя на разведку и добычу олова⁹.

В. Г. Зеляк обращает внимание на то, что объемы переработанной горной массы на золотоносных месторождениях и объемы промывки золотоносных песков не только не уменьшались, но возрастали до 1955 г. Исследователь считает, что действовали многие объективные факторы, среди которых недостаточная обеспеченность разведанными запасами, истощение россыпных месторождений, сокращение численности работников, значительная текучесть вольнонаемных кадров, слабо развитая социальная инфраструктура¹⁰. Автор также указывал, что геологи в послевоенный период не передали в эксплуатацию ни одного крупного россыпного месторождения, сравнимого по своим характеристикам с открытиями 1930-х гг.¹¹

А. И. Широков отмечал снижение затрат на геологоразведку к середине 1950-х гг. и констатировал, что специфическими дальстроевскими методами в условиях недостатка техники и квалифицированных кадров развивать широкие геологические работы в регионе было уже невозможно¹². А. Н. Пилясов считает, что кризисные явления в 1949–1956 гг. проявились в дисбалансе между погашением и приростом запасов россыпного золота, а также числом заклю-

ченных и конвоиров¹³. Важным фактором развития региона после 1953 г. стали взаимоотношения между управленцами Дальстроя и партийными и советскими руководителями созданной в декабре 1953 г. Магаданской области. В. Г. Зеляк пришел к выводу, что влияние партийной организации на золотодобывающую промышленность Дальстроя заметно усилилось, однако большинство решений бюро обкома в отношении золотодобычи не было выполнено, либо они выполнялись с большим запозданием¹⁴.

С целью исследования особенностей развития золотодобывающего комплекса Дальстроя после создания партийных и советских органов Магаданской области внимание в данной статье уделено управленческому аспекту проблемы. Были изучены архивные документы Магаданского обкома, в том числе заседания бюро обкома и материалы к ним, что позволило выделить основные проблемы, находившиеся в центре внимания партийных органов. Особый интерес представляют документы, содержащие справки в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, результаты проверки деятельности Дальстроя Министерством государственного контроля СССР, справки комиссии обкома по организации старательской добычи золота и др. Эти неопубликованные материалы позволили проследить основные направления и показатели работы государственных органов в сфере развития золотодобывающего комплекса в рассматриваемый период.

Состав работников Дальстроя

Основная часть населения Северо-Востока СССР в первой половине 1950-х гг. была занята на предприятиях Дальстроя. Общая численность работающих здесь с 1 января 1953 г. по 1 января 1955 г. уменьшилась в два раза, с 336,9 до 168 тыс. чел., в том числе численность вольнонаемных работников уменьшилась с 161,5 до 107,3 тыс. чел.; численность заключенных, занятых на предприятиях, уменьшилась с 175,4 до 60 тыс. чел. (таблица).

Всего в Дальстрое на 1 января 1954 г. работало 140 625 чел. вольнонаемных работников, в том числе 115 279 мужчин (82 %) и 25 346 (18 %) женщин. Женщины составляли небольшой процент населения, этим были обусловлены диспропорции в составе населения по полу, самые низкие в СССР показатели брачности и семейности. В Дальстрое в 1954 г. работало 3885 представителей коренных народов Севера. Всего на территории Магаданской области в 1954 г. их проживало около 19 тыс. чел., из которых более 15 тыс. чел. — в Чукотском национальном округе¹⁵.

В течение 1953–1954 гг. заметен рост удельного веса вольнонаемных работников, до этого в 1950–1953 гг. численность заключенных превышала численность вольнонаемных работников. Численность заключенных на 1 октября 1953 г. составила 87 674 чел.¹⁶ В 1953–1954 гг. наблюдался массовый отъезд амнистированных заключенных и вольнонаемных работников. В 1953–1956 гг. лагеря Северо-Востока покинуло 136,7 тыс., а прибыло в них 27,1 тыс. заключенных, т. е. чистый отток составил 109,6 тыс. чел.¹⁷ Численность заключенных, работающих на предприятиях Дальстроя в начале 1955 г., составляла около

60 тыс. чел. В 1955 г. средняя численность работавших в Дальстрое составила 129,4 тыс. чел., в том числе средняя численность вольнонаемных работников — 94 тыс. чел., заключенных — 35,4 тыс. чел.¹⁸

Состав работающих в Дальстрое в 1953–1955 гг., чел.

Работающие	Год		
	1953	1954	1955
Заключенные	175 434	108 515	60 615**
Вольнонаемные, в том числе:	161 525	140 625	107 385
Прибывшие по договорам и направлениям	39 652	34 602	39 369
Начальствующий состав	11 956	1 770	–
Рядовой и сержантский состав срочной службы военизированной пожарной и стрелковой охраны	3 619	1 263	–
Члены семей работников Дальстроя	11 956	11 896	–
Местные коренные жители	3 619	3 885	3 457
Освобожденные из лагерей после отбытия срока наказания и работающие по вольному найму	40 607	52 892	34 549
Спецпоселенцы и ссыльные	13 575	13 664	13 566
Освобожденные досрочно и оставленные на работу	6 529	–	–
Освобожденные от спецпоселения и закрепленные на 3 года	–	18 366	16 454
Спецконтингент, прибывший со спецстроек в 1949–1950 гг.	6 885	2 287	–
Всего	336 959	249 140	168 000*

* Численность работающих в Дальстрое в начале 1955 г. приведена по данным доклада начальника Дальстроя И. Л. Митракова. См.: ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 5195. Л. 5.

** Численность заключенных работников посчитана путем вычитания количества вольнонаемных работников по данным отчета по кадрам Дальстроя (107 385 чел.) из общей численности работников Дальстроя по данным доклада И. Л. Митракова (168 000 чел.).

Составлено по: ГАМО. Ф. Р-23. Д. 5132, 5548. Отчеты отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1954–1955 гг. Данные на 1 января.

После событий 1953 г. руководители территории столкнулись с дефицитом квалифицированных кадров. Количество специалистов снизилось за 1951–1956 гг. на 37%¹⁹, в Дальстрое почти половина инженерно-технических должностей была замещена практиками, не имеющими соответствующего образования. В 1956 г. на предприятия Дальстроя прибыло в порядке пополнения рабочих кадров более 16 тыс. чел., в подавляющем числе молодежи, в том

числе почти 8 тыс. чел. новоселов из Москвы, приехавших по призыву партии и правительства.

За 1956 г. с предприятий бывшего Дальстроя уволилось 25 450 чел., а прибыло 13 933 чел.²⁰ В 1957 г. по предприятиям совнархоза прибыло 15 473 промышленно-производственных рабочих, или почти 60 % всего их состава, а убыло 16 762 чел.²¹ Большая текучесть кадров требовала ежегодных значительных расходов на завоз рабочих. За период 1951–1955 гг. на вербовку кадров Дальстроем было израсходовано 487 млн руб., в 1956 г. — 113 млн руб.²²

Промышленность Магаданской области в начале 1954 г. была представлена 584 предприятиями, из них 183 — союзного значения²³. В течение 1954 г. в связи с образованием при Магаданском облисполкоме отделов и управлений, в структуре Дальстроя были ликвидированы отдельные управления²⁴. Реорганизовалась и система политотделов. В октябре 1954 г. при ликвидации управления дорожного строительства Магаданский обком просил создать политотдел в управлении шоссейных дорог Дальстроя, но отдел тяжелой промышленности ЦК посчитал это нецелесообразным из-за параллелизма в работе политотдела и райкомов²⁵. Это был ясный сигнал, что вся ответственность за партийно-политическую работу возлагалась на местные партийные организации, которым необходимо было налаживать текущую работу и устанавливать контроль за деятельностью управлений.

После реорганизации в системе Дальстроя насчитывалось 201 предприятие, в том числе 36 приисков, 9 рудников, 7 обогатительных фабрик, центральные ремонтно-механические мастерские, 5 угольных районов, 21 автобаза, 8 электростанций, 3 завода, 5 энергокомбинатов и другие объекты. В Дальстрое действовали горнопромышленные управления: Северное, Западное, Тенькинское, Индигирское, Янское, Чаун-Чукотское, Омсукчанское²⁶.

Кардинальные изменения затронули аппарат Главного управления Дальстроя, общее количество структурных подразделений в 1954–1956 гг. было уменьшено с 2449 до 780, или примерно на 70 %. Административно-управленческий персонал в 1954–1956 гг. был сокращен более чем вдвое, с 21 278 штатных единиц до 9550, в том числе количество начальников и их заместителей было снижено с 2769 до 927 (на 67 %)²⁷. Сокращения продолжались вплоть до ликвидации Дальстроя и явились одной из причин оттока руководителей с большим дальстроевским стажем. Так, персонал Геолого-разведочного управления Дальстроя в течение 1956 г. в ходе упразднения 18 разведочных районов был сокращен на 1365 чел.²⁸

К 1957 г. в промышленности, строительстве и геологоразведке в Магаданской области работали 93 тыс. рабочих и служащих. По данным В. Г. Зеляка, численность промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности Дальстроя в 1953 г. составляла 40,9 тыс. чел., в 1957 г. численность промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности Колымы и Чукотки составила 15,2 тыс. чел.²⁹ В 1957 г. важные изменения произошли в управлении промышленностью края. Последний промысловый сезон Дальстрой полностью отработал в 1956 г., а в июне 1957 г. в ходе реформы управления в СССР Дальстрой был ликвидирован. На его базе

Постановлением Совета Министров РСФСР № 429 от 1 июня 1957 г. был создан Совет народного хозяйства Магаданского экономического административного района³⁰.

Геолого-разведочная служба

На основе данных геологических исследований на Северо-Востоке сложились крупные центры золотодобывающей и оловодобывающей промышленности, имеющие ключевое значение для экономики региона. Важная роль в достижении результатов горнодобывающего комплекса отводилась состоянию минерально-сырьевой базы и деятельности геолого-разведочных служб. Это была одна из сфер, на которую обратило первостепенное внимание партийное руководство. В 1952–1955 гг. наблюдается снижение прироста запасов в россыпях, что было вызвано сокращением ассигнований на геолого-разведочные работы и направлением значительной их доли на расширение геолого-поисковых и разведочных работ на олово.

В 1955 г. на Северо-Востоке СССР провела работу комплексная экспедиция Совета по изучению производительных сил АН СССР (СОПС) во главе с академиком Д. И. Щербаковым. В докладе руководителя экспедиции рекомендовалось сменить руководство геологической службы Дальстроя, расширить масштабы геолого-поисковых и разведочных работ, распространив их на малоисследованные районы Чукотки, в также увеличить ассигнования на геолого-разведочные работы³¹. В июне 1955 г. многолетний начальник Геолого-разведочного управления Дальстроя В. А. Цареградский был освобожден от должности, начальником управления был назначен А. Х. Алискеров³².

В 1956 г. при увеличении капиталовложений на геолого-разведочные работы, по сравнению с 1955 г. на 8 % (1956 г. — 399,1 млн руб., 1955 г. — 368,6 млн руб.), ассигнования на поиски и разведку месторождений золота были увеличены более чем на треть (1956 г. — 234,2 млн руб., 1955 г. — 177,2 млн руб.)³³. Постановлением Совета Министров СССР № 298 от 19 марта 1957 г. геологическое изучение территории деятельности Дальстроя МЦМ СССР, а также поисковые и разведочные работы на все виды полезных ископаемых были переданы в ведение Министерства геологии и охраны недр СССР. На базе ГРУ, согласно приказу министра геологии и охраны недр, в марте 1957 г. было создано Северо-Восточное геологическое управление³⁴.

Как отмечает Г. А. Пустовойт, руководство Магаданского обкома «добилось» передачи геолого-разведочной службы в Министерство геологии и охраны недр СССР: «По всей видимости, это было продиктовано рядом обстоятельств. Находясь в старых административных рамках, геологическая служба была скована разрешением постоянно возникавших и усложнявшихся проблем горной промышленности. Руководствуясь выводами ученых (экспедиция академика Д. И. Щербакова), такая децентрализация ГРУ должна была дать ей новый мощный импульс, освободить от забот о горном производстве и позволяла усилить геологическую и поисково-разведочную деятельность»³⁵. В период сокращений управленческого аппарата в 1954–1956 гг. и после реор-

ганизации в 1957 г. бóльшая часть руководящего состава геолого-разведочного управления покинула Магаданскую область.

Геологическая служба совнархоза была нацелена на обеспечение нужд горнодобывающих предприятий, в 1956 г. прирост запасов россыпного золота от приисковой разведки составил 23,6 т, в 1957 г. достиг 29,9 т³⁶. К середине 1957 г. разведанные запасы золота составляли 409 т, имелось до 1000 т прогнозных запасов золота. Разведанных запасов олова числилось 99 тыс. т, прогнозные запасы — 248 тыс. т. Прогнозные запасы трехоксида вольфрама составляли 165 тыс. т, из них 47 тыс. т уже разведано. Прогнозные запасы кобальта составляли 2,0 тыс. т, молибдена — 27 тыс. т, свинца — 500 тыс. т, серебра — 1,0 тыс. т и угля — 115 млрд т³⁷.

Среди результатов периода 1954–1957 гг. выделяется деятельность Анойской комплексной геолого-разведочной экспедиции, в составе которой в 1958 г. имелось пять круглогодичных геолого-разведочных партий со штатом в 700 чел. Геолого-разведочные работы на золото в бассейне р. Малый Аной Восточно-Тундрового района Чукотки были начаты Сеймчанским районным геолого-разведочным управлением в 1955 г., к 1958 г. Анойской экспедицией была выявлена промышленная золотоносность Анойского района с прогнозной оценкой запасов около 280 т³⁸.

В 1957 г. Северо-Восточное геологическое управление передало приискам 12 месторождений россыпного золота с запасами 8,5 т. Балансовые запасы, учтенные отчетным балансом на 1 января 1958 г., составляли 192,6 т, в том числе 36,6 т в районах Чукотки. Остаток невыявленных запасов в недрах (от прогнозной оценки) составлял 1066 т, в том числе по новым районам 594 т³⁹.

Факторы развития золотодобычи

В 1954–1957 гг. Дальстрою (с лета 1957 г. — совнархозу) не удалось удержать уровень добычи металла. Добыча золота из года в год снижалась: в 1953 г. добыча составила 47,6 т, в 1954 г. — 45,2 т, в 1955 г. — 44,1 т, в 1956 г. — 38,8 т, в 1957 г. — 32,3 т⁴⁰, в том числе по Магаданской области в 1953 г. — 38,9 т, в 1954 г. — 36,64 т, в 1955 г. — 35,12 т, в 1956 г. — 31,6 т, в 1957 г. — 32,3 т⁴¹.

Уменьшение финансирования, масштабный перевод предприятий на вольнонаемные кадры, острая нехватка квалифицированных специалистов, истощение месторождений, закрытие предприятий — все это определяло основные показатели работы Дальстроя. Организации пришлось решать и другие задачи, связанные с развитием местной промышленности, жилищным строительством, отвлекая на это финансовые потоки. Среди основных причин невыполнения плана добычи золота и оловянных концентратов в 1953 г. и первом полугодии 1954 г. проверяющие министерства государственного контроля СССР выделили выбытие значительного количества рабочих — спецконтингента, неудовлетворительное использование имеющейся рабочей силы, оборудование, нарушение технологических режимов производства и значительные потери металла⁴².

На фоне отработки многих крупных россыпных месторождений были закрыты прииски и рудники с высокой себестоимостью добычи золота. Общее число действовавших приисков сократилось с 69 в 1949 г. до 26 в 1956 г., рудников — с 7 до 2, обогатительных фабрик — с 6 до 2⁴³. По олову было законсервировано более двух десятков приисков, рудников и обогатительных фабрик с высокой себестоимостью добычи. Эти решения были среди прочего связаны с возможностью СССР приобретать более дешевое олово в Китае. Процесс консервации предприятий и узкоколейной железной дороги Эльген — Таскан⁴⁴ фактически привел к отмиранию целого промышленного района.

Как подчеркивал один из ведущих исследователей этой проблемы И. Д. Бацаев: «Главное, на наш взгляд, заключалось, во-первых, в ориентации на традиционные, апробированные в 30-х — начале 40-х гг. примитивные технологии добычи золота даже в условиях технического переоснащения горнодобывающей промышленности, и, во-вторых, в том, что производственная сфера была парализована самой системой принудительного труда, на которую и делалась основная ставка»⁴⁵. Результаты золотодобычи также определялись решениями Министерства цветной металлургии по закрытию нерентабельных золотодобывающих предприятий и необходимостью увеличения финансирования других сфер (строительства и сельского хозяйства).

В ноябре 1954 г. Коллегия Министерства цветной металлургии СССР заслушала доклад начальника Дальстроя И. Л. Митракова о ходе выполнения плана промышленного производства. Были отмечены проблемы организации труда и себестоимости производства. После проверки Министерства цветной металлургии СССР⁴⁶ по организованному набору в Дальстрой было принято 1400 чел., Совет Министров СССР по ходатайству министерства разрешил выдавать единовременное пособие от 300 до 1000 руб. освобождающимся из лагерей и заключающим договор на работу в Дальстрое⁴⁷. Продолжалась механизация производства, в 1954 г. Дальстрой получил 150 бульдозеров, 25 скреперов и 142 передвижные электростанции⁴⁸. Начался и вывоз лишнего оборудования, которого в 1954 г. было вывезено на 12,6 млн руб.⁴⁹

Заместитель начальника Дальстроя Ю. В. Чугуев по кадровому вопросу отмечал на заседании бюро: «У нас работает около 20 тыс. рабочих, которым продлен срок спецпоселения, и вот этот срок кончается в мае 1955 г. Если учесть, что у нас остается 70–65 % обеспеченности рабочей силы на золотых предприятиях без учета этих людей, мы к промывочному сезону придем с цифрой обеспеченности рабочей силой меньше 50 %»⁵⁰.

В феврале 1955 г. на заседании обкома «О ходе подготовки к промывочному сезону золотодобывающих предприятий Дальстроя» были заслушаны доклады руководителей горнопромышленных управлений, снова озвучен вопрос недостатка квалифицированных кадров по обслуживанию бульдозеров, экскаваторов и промывочных приборов. Кроме этого, бюро отчитывало секретарей райкомов и руководителей Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей (УСВИТЛ) и лагерных подразделений за невыполнение плана заключенными⁵¹. Предписывалось «улучшить использование рабочей силы», усилить добычу подземных песков, в том числе составить графики с опре-

делением среднесуточной производительности каждого подразделения⁵². В. Г. Зеляк отмечает, что на начало 1956 г. Дальстрой не предоставлял объектов работ для 8,7 тыс. заключенных, бюро обкома «практически насильно навязывало Дальстрою использование труда заключенных»⁵³.

По результатам очередной проверки Министерства государственного контроля СССР деятельности Дальстроя в 1955 г. организация смогла улучшить хозяйственную деятельность, однако при плане убытков в сумме 502,8 млн руб. фактические убытки составили 840,2 млн руб.⁵⁴ Для дальнейшей оптимизации деятельности проверяющие Министерства государственного контроля в марте 1956 г. вновь обращали внимание руководителей на вопросы подготовки к промывочному сезону, ремонта обогатительного оборудования, укрепления приисковой и рудничной геологоразведки, создания «нормальных жилищных условий» для вольнонаемных рабочих на предприятиях Дальстроя. Рекомендовалось строгое следование планам жилищного строительства, в первую очередь за счет ввода новой жилой площади на промышленных предприятиях. Предлагалось прекратить дальнейшую эксплуатацию Магаданской железной дороги, а также решить вопрос о возможности дальнейшей эксплуатации нерентабельных предприятий, таких как Утинский рудник, предприятия управления п/я № 14 и другие объекты.

Так как основные суммы сверхплановых убытков Дальстроя образовывались в результате деятельности снабженческих, торговых, транспортных организаций, жилищно-коммунального и подсобного сельского хозяйства, предписывалось вывезти излишнее оборудование и технические материалы с территории Дальстроя, решить вопрос об организации перевозки наливом горюче-смазочных материалов на предприятия Дальстроя по водным путям и о строительстве необходимых для этого нефтебаз и нефтеемкостей.

Дальнейшее существование треста «Колымснаб» в составе Дальстроя было признано нецелесообразным. Министерству цветной металлургии СССР предлагалось выделить трест «Колымснаб» из состава Дальстроя и передать в непосредственное подчинение Главурса Министерства цветной металлургии СССР⁵⁵. Таким образом предполагалось подготовить почву для последующей передачи продовольственного снабжения и торговли Магаданской области в общесоюзную систему Министерства торговли СССР.

На заседании второго пленума Магаданского обкома КПСС 10 июля 1956 г. рассматривался доклад начальника Дальстроя Ю. В. Чугуева «О повышении производительности труда и обеспечении безубыточной работы предприятий Дальстроя». Он отметил, что большую часть стоимости продукции Дальстроя составляют трудовые затраты на основном производстве и затраты на содержание рабочих подсобных цехов и предприятий, а также персонала цехов, предприятий и управлений: «...удельный вес затрат на выплату зарплаты всем категориям трудящихся составляет 71,5 % стоимости товарной продукции Дальстроя»⁵⁶. При этом заключенные еще составляли значительную часть рабочих Дальстроя, который тратил денежные средства на содержание пожарной и ведомственной охраны на предприятиях, а также на обеспечение сверхлимитной охраны УСВИТЛ.

В декабре 1954 г. Совет Министров СССР обязал МВД СССР до 1 января 1956 г. передать охрану особо важных объектов Дальстроя. В июле 1955 г. Министерство цветной металлургии СССР просило продлить срок охраны объектов Дальстроя, однако в августе 1955 г. МВД СССР отказало в продлении⁵⁷. Вопрос решался через отдел тяжелой промышленности ЦК КПСС и был согласован с МВД СССР, охрана особо важных объектов и в 1956 г. была возложена на МВД СССР⁵⁸.

В 1955 г. затраты на содержание пожарной и ведомственной охраны на предприятиях, а также на сверхлимитную охрану по промышленным предприятиям Дальстроя составили 109,1 млн руб.⁵⁹ Ю. В. Чугуев отмечал: «Совершенно ясно, что содержать за счет сверхлимитной охраны двух солдат, чтобы вывести на промприбор 3–4 человека рабочих — чрезмерно большая роскошь...»⁶⁰ Часть руководителей, которые не «перестроились» на новые условия работы, привыкли, что в их распоряжении были тысячи солдат, которых они без дополнительных затрат могли использовать на производстве по своему усмотрению. Теперь эти отношения оформлялись договорами и несли за собой финансовые обязательства и нагрузку на стоимость конечной продукции. Одновременно количество вольнонаемных работников значительно увеличилось, в 1956 г. Дальстрой получил комсомольское пополнение, увеличилось и количество заключенных на «облегченном режиме», которых Дальстрой активно использовал. Начальник Дальстроя подтверждал, что организация уже может «полностью ликвидировать использование заключенных небольшими группами, что в конечном счете вызывает дополнительные затраты»⁶¹.

В 1955 г. на предприятиях, добывающих россыпное золото, были полностью механизированы вскрыша торфов и промывка песков. С 1950 по 1955 г. производительность труда на вскрышных работах увеличилась почти в 3,5 раза, на промывке песков — в 2,5 раза. В течение двух лет, в 1956–1957 гг., производительность труда продолжала повышаться, в 1957 г. производительность труда в целом по золотодобывающей промышленности Магаданского совнархоза на вскрышных работах, перевалке торфов, добыче и промывке песков возросла в среднем еще на 30–40% от уровня 1955 г.⁶² Низкая квалификация рабочих вплоть до 1956 г. была отрицательным фактором, влияющим на величину производительности труда. С переходом на свободный труд и механизацию процессов влияние этого фактора стало незначительным. В 1953–1957 гг. происходит уменьшение численности промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности более чем в 2,5 раза. При этом, по нашим подсчетам, производительность труда на одного работника золотодобывающей отрасли за три года в 1953–1956 гг. выросла с 1163 до 1665 г чистого золота, или на 43%.

Совещание по вопросам перспективного развития Дальстроя на 1956–1970 гг. состоялось 10 сентября 1956 г. Исполняющий обязанности начальника Дальстроя М. В. Груша отметил, что последнее десятилетие Дальстрою выделялись ограниченные средства на капитальное строительство, в результате чего прирост новых мощностей металлургической промышленности почти полностью прекратился, между тем как действующие горные предприятия

в большинстве случаев уже дорабатывали свои запасы при одновременном резком ежегодном снижении содержании металлов в перерабатываемых рудах и песках: «С 1945 г. не было построено ни одного рудника и обогатительной фабрики»⁶³.

По мнению М. В. Груши, для Дальстроя был установлен повышенный план добычи олова на 1951–1955 гг., но многие из постановлений правительства не были выполнены в связи с невыделением Дальстрою необходимого финансирования, а также из-за недостатка рабочей силы⁶⁴. Руководство Дальстроя признавало, что добыча золота и олова снизилась, была сокращена добыча вольфрама и прекращена добыча кобальта. Ряд электростанций был поставлен на консервацию, остальные же электростанции и заводы, а также многие другие подсобно-вспомогательные предприятия, работали с недозагрузкой и удорожали себестоимость продукции.

Важной проблемой было сохранить существующие вольнонаемные кадры рабочих и закрепить в Дальстрое вновь прибывающих рабочих, однако существующий жилой фонд и санитарные условия не соответствовали необходимым параметрам. По мнению авторов доклада, это обстоятельство являлось одной из основных причин большой текучести рабочей силы и многочисленных случаев досрочного выезда из Дальстроя завербованных рабочих. В числе других важных факторов, ограничивающих и усложняющих нормальную производственную деятельность Дальстроя, М. В. Груша указал на «полную неясность перспективы дальнейшего развития этой системы в целом и особенно ее ведущей отрасли — металлодобывающей промышленности»⁶⁵. После доклада с замечаниями выступил представитель комиссии Госплана СССР, который отметил существенные недостатки в планировании доклада, в том числе отсутствие достаточных обоснований и расчетов по всем разделам доклада⁶⁶.

Старательская добыча золота

С 1956 г. одним из важных направлений работы для руководства региона стала организация старательской добычи золота. Данная работа регламентировалась на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. и приказом Министерства цветной металлургии № 168 о старательской добыче золота. Организация работ по добыче золота старателями приисков представляла добычу золота малыми формами, лотками и проходнушками-американками на месторождениях и местах, выделенных в соответствии с приказами начальников предприятий.

Согласно архивным данным, на горных предприятиях области в 1956 г. не было создано ни одной старательской артели, а добыча золота велась индивидуальными старателями по разрешительным удостоверениям, которых в 1956 г. было выдано 5300 штук⁶⁷. В 1956 г. в Магаданской области старателями и вольнопринесителями было добыто более 2 т золота⁶⁸. Старательская добыча не всегда велась на специально отведенных участках и отработанных полигонах, отсутствовал надлежащий контроль за горными работами и за сдачей золота в приисковые кассы⁶⁹. Специальной проверкой комиссией обкома в августе

1956 г. было установлено, что вместо организации старательских артелей разрешалась индивидуальная лотошная промывка лицам, занятым на золотодобывающих объектах (драгах, промприборах), а также к старательской добыче было допущено значительное количество заключенных и трудоспособных граждан, прибывших по договорам в Магаданскую область и уклонившихся от работы на предприятиях. Предложения комиссии обкома по итогам проверки заключались в необходимости сокращения количества выдачи разрешений на старательскую добычу металла одиночным старателям, организации старательских артелей, запрещения использования заключенных на старательской добыче металла, организации ведомственной вооруженной охраны⁷⁰.

Однако бюро Магаданского обкома предписало Дальстрою и УСВИТЛ перестроить работу в соответствии с действующим постановлением — предлагалось использовать на старательской добыче заключенных строгого режима, организовать приемку золота у заключенных в местах его добычи, обеспечить круглосуточную охрану всех промышленных приборов. Райкомы и райисполкомы вместе с горнопромышленными управлениями должны были организовать старательские артели в местах бывших разработок и активно вовлекать в них население, в том числе освобождающихся из лагерей⁷¹. Таким образом, предложения комиссии обкома запретить использование заключенных на добыче металла и комплектовать бригады на промприборах из вольнонаемного состава не были приняты. Следует отметить, что заключенные в ряде случаев использовались на старательской добыче металла без оформления соответствующих договоров с УСВИТЛ. Еще одна проверка обкома в марте — апреле 1957 г. показала, что необходимые меры не были приняты на местах, к началу апреля было организовано только семь старательских артелей, из них шесть в Западном управлении и одна — в Северном. В Тенькинском управлении не было организовано ни одной артели, необходимое оборудование не приготовлено⁷². По использованию заключенных на старательских работах в районах области с УСВИТЛ не было заключено ни одного договора, также не был решен вопрос с ценой золота по отдельным старательским участкам и т. д.⁷³

В вопросе организации старательской добычи партийные работники столкнулись с сопротивлением сотрудников Дальстроя, заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом обкома Г. Д. Оглезнев в справке «О ходе подготовки к старательской добыче золота на предприятиях области»⁷⁴ от 8 апреля 1957 г. указывал: «Руководители Главного управления Дальстроя, горных управлений и предприятий заняли совершенно неправильную позицию по отношению к старательской добыче металла после рассмотрения этого вопроса в августе 1956 года на бюро обкома КПСС. Вместо того, чтобы устранить недостатки в этом деле и принять меры к организации старательской добычи в полном соответствии с Постановлением Правительства и указаниями Министрства, руководители Главка и горных управлений пошли по наиболее легкому, но неправильному пути — свертыванию старательских работ»⁷⁵. Руководство обкома понимало необходимость широкого внедрения старательского способа добычи золота, на эту работу настраивались районные партийные и советские руководители. По результатам проверки было ясно, что секретари

райкомов и председатели райисполкомов имели и рычаги влияния, и возможности контроля за ходом организации процесса в районах, однако фактически реальная работа по организации старательской добычи проводилась руководителями горных управлений Дальстроя, многие нюансы зависели от их видения вопроса и конкретной ситуации на местах.

Заключение

Проверки деятельности Дальстроя, проведенные центральными организациями и областным партийным комитетом, выявляли текущие вопросы и проблемы, типичные для экономики Дальстроя. Документы показывают, что благодаря точечному участию партийных органов решались вопросы геологоразведки, подготовки к сезону, ускорения строительства Иультинского горнорудного комбината, активизации дражной золотодобычи. Однако в рассматриваемый период предпринимаемые партийным руководством меры преимущественно были реакцией на текущие управленческие проблемы, важнейшие стратегические вопросы, которые переломили бы ситуацию и которые разрешить не удалось. К достижениям партийного руководства можно отнести смену руководства геолого-разведочной службы, а затем и ее передачу в Министерство геологии и охраны недр СССР, что позволило усилить партийный контроль за этим направлением и сменить вектор геолого-разведочных исследований.

Особенности государственного управления в первые годы образования Магаданской области были связаны с глубокими традициями дальстроевской системы управления и наличием слоя дальстроевских управленцев, которые были недовольны образованием области и приездом новых руководителей — «варягов». На фоне проблем, связанных с технологией производства, транспортным обеспечением региона, борьбой с приписками, хищениями и растратами, главным вопросом для руководящих кадров Дальстроя был крах привычного существования, неясность ситуации и перспектив дальнейшего развития. Это проецировалось на выполнение текущих задач производственной сферы, дальстроевские руководители открыто противились заданиям партийного руководства⁷⁶. Результаты по добыче старательского золота в 1956–1957 гг. были получены за рамками действующих законодательных норм и положений, обком столкнулся с управленческими проблемами, проявившимися в формальном подходе и фактическом срыве работ по организации старательских артелей со стороны руководителей на местах. В сезоне 1957 г. там, где дальстроевские руководители были более лояльны к обкому и имели авторитет, соответствующие подготовительные работы выполнялись на необходимом уровне.

Дальстроевская управленческая система увязывала количество металла с численностью заключенных, что предопределило замедленную механизацию производства. Данные показывают, что использование принудительного труда заключенных против использования вольнонаемных работников на золотодобыче Северо-Востока в 1950-е гг. уже не было обусловлено экономическим расчетом в сравнении с периодом 1930-х — первой половины 1940-х гг.

В 1950-е гг. вместе с уменьшением объемов ручной работы, ростом механизации и автоматизации труд заключенных становился все более затратным и менее эффективным.

Причинами кризиса золотодобычи Дальстроя с конца 1940-х гг. стали снижение обеспеченности запасами россыпного золота, уменьшение среднего содержания золота в песках, дефицит квалифицированных кадров, а также проблемы организации принудительного труда и др. К обстоятельствам, повлиявшим на результаты золотодобывающей отрасли Дальстроя в рассматриваемый период, можно отнести и управленческие решения конца 1940-х — начала 1950-х гг., определившие сосредоточение поисковых работ на золоторудных месторождениях в основном в пределах Колымской золотоносной зоны и переориентацию Дальстроя преимущественно на разведку и добычу олова.

Амнистия 1953 г. (как следствие, отток значительного количества заключенных — основной категории работников) и образование Магаданской области запустили процесс трансформации системы управления краем и экономической основы Дальстроя. После 1953 г. значительный удельный вес в формировании себестоимости золота уже имели расходы по заработной плате, а также по доставке промышленных товаров и продовольствия в Магаданскую область и по территории области. В этот период в Дальстрое наряду с механизацией и автоматизацией работ, улучшением их технологии и организации использовали различные источники и пути снижения общей себестоимости золота: ввод месторождений с низкой себестоимостью, сокращение объемов работ по зимней вскрыше торфов и затрат по горноподготовительным работам, увеличение удельного веса старательской добычи. Один из важнейших вопросов для Дальстроя в этот период — проблема затрат на вербовку специалистов и использование рабочих в зимнее время.

Таким образом, одной из главных причин кризиса золотодобычи Дальстроя в рассматриваемый период являлся перевод всей производственной системы организации на свободный труд. Процесс трансформации экономической модели сопровождался проблемами организации свободного и принудительного труда, высокой текучестью кадров, необходимостью подбора квалифицированного персонала для обслуживания бульдозеров, экскаваторов и промывочных приборов, размещения, благоустройства и создания условий для гражданских работников, в том числе бывших спецпоселенцев, а также обеспечения работы с заключенными на новых договорных условиях.

Рассматриваемый период характеризуется попытками руководства в условиях кризиса контролировать ситуацию путем обновления рабочих и частично инженерно-технических кадров. Подбор специалистов проходил под влиянием ряда факторов, один из которых — возрастающая потребность всех отраслей в квалифицированных рабочих кадрах при общем подъеме технического уровня производства и продолжающейся механизации. Руководство региона, сохраняя систему льгот и опираясь на отработанные схемы (оргнабор, общественный призыв) и административные ресурсы, смогло заместить персонал.

Среднегодовая численность рабочих и служащих на Северо-Востоке с 1950 по 1957 г. сократилась со 166 до 121 тыс. чел., или почти на 30%⁷⁷. Для

руководства области, казалось, стало очевидным, что с механизацией и переходом на свободный труд прежние производственные результаты были получены при меньшей численности работников и более низких текущих затратах. Однако система неуклонно повышающихся плановых государственных заданий и психология руководящих кадров шли вразрез с точкой зрения, что дальнейший рост может быть достигнут без увеличения мощностей обслуживающих отраслей и роста численности работников. Этот вопрос напрямую был связан с проблемой освоения Севера, которая у новых кадров выступала на первый план в отличие от дальстроянских управленцев.

¹ Дальстрой — специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930–1950-х гг. освоение Северо-Востока СССР. Создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы. В 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. В 1953 г. передан в Министерство металлургической промышленности СССР. Ликвидирован путем реорганизации в 1957 г.

² Государственный архив Магаданской области (далее — ГАМО). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 5195. Л. 2.

³ Подсчитано автором по: ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5, 38–39; Д. 176. Л. 34.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Гребенюк П. С.* Золотопромышленность и золотые ресурсы России и СССР в первой половине XX в. // *Экономическая история. Ежегодник, 2021. М., 2022.* С. 145.

⁶ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 4–5; Д. 176. Л. 34.

⁷ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 13. Оп. 1. Д. 602. Л. 4.

⁸ *Бацаев И. Д.* Динамика кризиса основного производства Дальстроя (1946–1953) // *Диковские чтения. Магадан, 2001.* С. 234–241.

⁹ *Бацаев И. Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002. С. 130, 144.

¹⁰ *Зеляк В. Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Дальстроя Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX века. Магадан, 2004. С. 19–20.

¹¹ *Зеляк В. Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015. С. 89.

¹² *Широков А. И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 459.

¹³ *Пиласов А. Н.* Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996. С. 72.

¹⁴ *Зеляк В. Г.* Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. // *Вестник Томского государственного университета.* 2010. № 336. С. 79–81.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 8. Л. 42.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3033. Л. 18.

¹⁷ *Зеляк В. Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. С. 148.

¹⁸ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 81. Л. 105–106.

¹⁹ Там же. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6068. Л. 200.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 87. Л. 130.

²¹ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 42. Д. 100. Л. 10.

²² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 87. Л. 130.

²³ Стенограмма I областной партийной конференции 10–12 мая 1954 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 3. Л. 8–9.

²⁴ Были ликвидированы управления: «Дальстройуголь», дорожного строительства, местных строительных материалов, завода № 5, подсобных хозяйств, ЮЗГПУ, а также промежуточные звенья (конторы) в Колымо-Магаданском пароходстве на перевалочных базах (Ванино, Усть-Кут, Приморье) и автобазах. При ликвидации управлений промышленные, энергетические, строительные предприятия оставались в составе Дальстроя, совхозы Дальстроя переданы государственному тресту «Колымснаб», в аппарате которого был создан сельскохозяйственный отдел. В ведение отделов облисполкома вошли санитарное управление Дальстроя и вся медицинская сеть, управление воздушного транспорта, связи (кроме ведомственной), Магаданский промкомбинат, пищекомбинат, хлебозавод, городское коммунальное хозяйство и промкомбинаты районных центров, а также районные типографии и издательство «Советская Колыма», областной театр, школы и другие культурно-просветительные учреждения. См.: *Бацаев И. Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007. С. 176–177.

²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 11. Л. 98–100.

²⁶ *Бацаев И. Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.). С. 177.

²⁷ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 129. Л. 67.

²⁸ Там же. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6045. Л. 148.

²⁹ *Зеляк В. Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. С. 85, 183.

³⁰ ГА РФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 9410. Л. 67.

³¹ *Пустовойт Г. А.* Власть и развитие геологических исследований в Магаданской области в 1950-е гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2013. № 19. С. 124.

³² *Зеляк В. Г.* Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. С. 148.

³³ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 7.

³⁴ В состав СВГУ в 1957 г. вошли пять районных ГРУ и четыре центральных комплексные экспедиции, которые объединяли 178 полевых партий. См.: *Пустовойт Г. А.* Власть и развитие геологических исследований в Магаданской области в 1950-е гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2013. Вып. 19. С. 126.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 731. Л. 8.

³⁷ Там же. Д. 113. Л. 1–2.

³⁸ Там же. Д. 147. Л. 15.

³⁹ Там же. Д. 731. Л. 13.

⁴⁰ *Зеляк В. Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. С. 90, 189.

⁴¹ РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 602. Л. 4.

⁴² Там же.

⁴³ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 23.

⁴⁴ Занятые там рабочие и служащие были вынуждены бросить 149 жилых домов. *Бацаев И. Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х — середина 60-х гг. XX в.). С. 191.

⁴⁵ *Бацаев И. Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой, 2002. С. 190.

⁴⁶ С 5 июня по 25 июля 1954 г. в Магаданской области работала группа Министерства цветной металлургии СССР, которая проверила работу всех горнопромышленных управлений Дальстроя и наиболее крупных рудников и приисков, а также геолого-разведочных организаций и приисков. Работники Министерства контактировали с районными партийными комитетами, по выводам группы было проведено заседание бюро обкома. См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 1. Л. 133–134.

⁴⁷ Там же. Л. 134.

⁴⁸ Там же. Л. 134–135.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 17. Л. 75.

- ⁵¹ Там же. Д. 35. Л. 149.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Зеляк В. Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. С. 85.
- ⁵⁴ Доклад Главного контролера по Магаданской области и Дальстрою Министерства Государственного контроля СССР Н. А. Миловидова «Об итогах хозяйственной деятельности Дальстроя Минцветмета СССР за 1955 год» от 29 марта 1956 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 474. Л. 1–95.
- ⁵⁵ Там же. Л. 95.
- ⁵⁶ Стенограмма второго пленума Магаданского обкома КПСС от 10 июля 1956 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 73. Л. 3.
- ⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 38. Д. 44. Л. 153–155.
- ⁵⁸ Там же. Л. 156.
- ⁵⁹ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 73. Л. 25.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же. Д. 341. Л. 155–156.
- ⁶³ Там же. Д. 101. Л. 5.
- ⁶⁴ Там же. Л. 5–6.
- ⁶⁵ Там же. Л. 7.
- ⁶⁶ Комиссия рекомендовала предусмотреть увеличение прироста запасов золота в основном за счет Центрального промышленного района и в целом сосредоточиться на добыче золота, олова и вольфрама как ведущих металлов, продолжая поисковые и геолого-разведочные работы на молибден, полиметаллы, ртуть и редкие металлы. Комиссия посчитала возможным увеличить размеры добычи золота за 15 лет на 8–10%, при этом установленный в докладе прирост запасов рудного золота комиссия посчитала заниженным, рекомендуя его увеличить и предусмотреть форсированное освоение месторождений рудного золота на Омчакском узле. Там же. Л. 42–45.
- ⁶⁷ Там же. Д. 112. Л. 243.
- ⁶⁸ Там же. Л. 262.
- ⁶⁹ Там же. Л. 264–265.
- ⁷⁰ Там же. Д. 83. Л. 127–128.
- ⁷¹ Там же. Д. 77. Л. 11.
- ⁷² Там же. Д. 112. Л. 245.
- ⁷³ Там же. Л. 246.
- ⁷⁴ Там же. Л. 243–247.
- ⁷⁵ Там же. Л. 244–245.
- ⁷⁶ Характерен случай начальника автостанции, который демонтировал весь свой автопарк, для того чтобы сделать его непригодным для нового руководства. *Sprau M. Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960.* Berlin, 2018. S. 370–408.
- ⁷⁷ ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 714. Л. 24.

Статья поступила в редакцию 7 октября 2022 г.
Рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гребенюк П. С. Кризис Дальстроя и проблемы развития золотодобывающего комплекса на Северо-Востоке СССР в 1954–1957 гг. // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13, № 4. С. 906–924. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.413>

Аннотация: В статье рассматриваются основные факторы развития золотодобывающего комплекса Дальстроя после создания в декабре 1953 г. Магаданской области. Причинами кризисных явлений

в золотодобыче Дальстроя с конца 1940-х гг. были многие факторы, в том числе снижение обеспеченности запасами россыпного золота, уменьшение среднего содержания золота в песках, дефицит квалифицированных кадров, проблемы организации принудительного труда, а также управленческие решения, определившие сосредоточение поисковых работ на золоторудных месторождениях в пределах Колымской золотоносной зоны и переориентацию Дальстроя преимущественно на разведку и добычу олова. Одной из главных причин кризиса золотодобычи после 1953 г. являлся перевод всей производственной системы организации на свободный труд. Процесс трансформации экономической модели сопровождался проблемами организации свободного и принудительного труда, высокой текучестью кадров, необходимостью подбора квалифицированного персонала для обслуживания бульдозеров, экскаваторов и промывочных приборов, размещения, благоустройства и создания условий для гражданских работников, в том числе бывших спецпоселенцев, а также обеспечения работы с заключенными на новых договорных условиях. Численность работников золотодобывающей промышленности за 1953–1957 гг. сократилась более чем в два с половиной раза. Руководство региона, сохраняя систему льгот и опираясь на отработанные схемы (оргнабор, общественный призыв) и административные ресурсы, пыталось заместить персонал. Использование принудительного труда заключенных против привлечения «вольнонаемных» работников на золотодобыче Северо-Востока в 1950-е гг. уже не было обусловлено экономическим расчетом в сравнении с периодом 1930-х — первой половины 1940-х гг. В 1950-е гг. вместе с уменьшением объемов ручной работы, ростом механизации и автоматизации труд заключенных становился все более затратным и менее эффективным.

Ключевые слова: золото, золотопромышленность, советская золотодобыча, СССР, Дальстрой, Магаданская область.

Сведения об авторе: Гребенюк П. С. — канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН (Магадан, Россия); grebenyuk.pavel@gmail.com

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук, Россия, 685000, Магадан, ул. Портовая, 16

FOR CITATION

Grebennyuk P. S. 'The Dalstroy's Crisis and the Problems of the Gold Mining in the North-East of the USSR in 1954–1957', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 4, 2023, pp. 906–924. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.413> (In Russian)

Abstract: The article analyzes the main factors in the development of the Dalstroy gold mining after the creation of the Magadan Region in December 1953. Since the late 1940s there were many factors of the crisis in the gold mining of Dalstroy, including a decrease in the availability of alluvial gold reserves, a decrease in the average gold content in the sands, a shortage of qualified personnel, problems in the organization of forced labor, as well as decisions that determined the concentration of exploration work on gold deposits within the Kolyma gold-bearing zone and the reorientation mainly for exploration and mining of tin. One of the main reasons for the Dalstroy gold mining crisis was the transformation of the entire economic system of the organization to free labor. This process was accompanied by the problems of organizing free and forced labor, high staff turnover, the need to select qualified personnel to service bulldozers, excavators and flushing devices, to accommodate, improve and create conditions for civilian workers, including former convicts and special settlers, as well as to provide work with prisoners on new terms. The number of workers in the gold mining industry for 1953–1957 decreased by more than 2.5 times. The authorities of the region, while maintaining the system of benefits and relying on well-established schemes and administrative resources, tried to replace the staff. The use of forced labor of prisoners versus the use of "civilian" workers in the gold mining of the North-East in the 1950s was no longer due to economic calculation in comparison with the period of the 1930s — the first half of the 1940s. In the 1950s, along with a decrease in the volume of manual work, the growth of mechanization and automation, the work of convicts became more and more costly and less efficient.

Keywords: gold, gold industry, Soviet Gold Mining, USSR, Dalstroy, Magadan Region.

Author: Grebenyuk P.S. — PhD in History, Senior Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Magadan, Russia); grebenyuk.pavel@gmail.com

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 16, Portovaya ul., Magadan, 685000, Russia

References:

Batsaev I.D. 'Dynamics of the crisis of the main production of Dalstroy (1946–1953)' in *Dikovskie chteniia* (Magadan, 2001). (In Russian)

Batsaev I.D. *Features of the industrial development of the North-East of Russia during the period of mass political repressions (1932–1953)* (Magadan, 2002). (In Russian)

Batsaev I. D. *Essays on the history of the Magadan region (early 20s — mid 60s of the 20th century)* (Magadan, 2007). (In Russian)

Batsaev I. D. *Features of the industrial development of the North-East of Russia during the period of mass political repression (1932–1953). Dalstroy* (Moscow, 2002). (In Russian)

Pilyasov A.N. *Regularities and features of the development of the North-East of Russia (retrospective and forecast)* (Magadan, 1996). (In Russian)

Pustovoyt G. A. 'Power and development of geological research in the Magadan region in the 1950s', *Vestnik of North-Eastern Federal University*, no. 19, 2013. (In Russian)

Shirokov A.I. *Dalstroy in the socio-economic development of the North-East of the USSR (1930s–1950s)* (Moscow, 2014). (In Russian)

Sprau M. *Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadaner Gebiet 1953–1960.* (Berlin, 2018)

Zelyak V. G. "Currency workshop" of the country: the history of the mining complex of the North-East of Russia in 1928–1991 (Tomsk, 2015). (In Russian)

Zelyak V.G. *Five metals of Dalstroy: the history of the mining industry of the North-East in the 30s–50s.* (Magadan, 2004). (In Russian)

Zelyak V.G. 'Magadan regional party organization and the gold mining industry of Dalstroy in 1954–1957', *Tomsk State University Journal*, no. 336, 2010. (In Russian)

Received: October 7, 2022

Accepted: July 31, 2023